

Се Цзюньцзэ на мгновение замер с чашкой чая в руках, но тут же, как ни в чем не бывало, продолжил пить, позволяя Су Хуаю себя разглядывать.

Он не был прежним владельцем этого тела, поэтому, разумеется, не мог не заметить украдкой брошенных на него взглядов. Впрочем, ему и в самом деле требовался повод, чтобы логично объяснить произошедшие с ним перемены. Те, кто был мало знаком с прежним Се Цзюньцзэ, могли ничего не заметить, но мать, брат и прислуга, постоянно находившаяся рядом, наверняка уже почувствовали разницу.

Инцидент с Се Сюаньчэ подходил идеально. Можно было списать резкую смену характера на пережитое: когда тебя пытаются оклеветать и едва не лишают жизни, перемены в поведении вполне естественны.

Се Цзюньцзэ поставил чашку и поднял взгляд на Су Хуая, который то и дело поглядывал на него исподтишка.

— Юный господин Су, почему вы украдкой смотрите на меня?

Су Хуай, пойманный с поличным, мгновенно вспыхнул до самых кончиков ушей. Его бледное личико залилось краской, и он забормотал:

— Я, я...

Сказав это, Су Хуай еще раз робко взглянул на него и, сжимая тонкими пальцами чашку, решил перевести тему:

— Ва-ваше Высочество, когда вы позволите мне вернуться домой? Мои брат и мать ждут меня в резиденции.

К концу фразы голос Су Хуая стал совсем тихим, он даже втянул голову в плечи, заметив, как взгляд Се Цзюньцзэ становится все холоднее.

Глядя на Су Хуая, который от страха чуть не свалился со стула, Се Цзюньцзэ с раздражением потер переносицу. Он определенно не умел общаться с такими вот кроликами.

Он сбросил с себя ледяное спокойствие и отрезал:

— Сейчас нельзя. Когда придет время, я сам прикажу отправить тебя в резиденцию канцлера.

— Хорошо... — Су Хуай опустил голову и надул губы. Весь его вид выражал крайнюю степень недовольства — хотя, был ли он расстроен на самом деле, никто не знал.

Се Цзюньцзэ, наблюдая за тем, как мгновенно сник Су Хуай, едва заметно дернул уголком рта. У этого человека и вправду была слишком простая душа: все, что у него на уме, тут же отражалось на лице.

Вздохнув, Се Цзюньцзэ поднялся:

— Пойдем. Прогуляемся.

— Правда? — Су Хуай вскочил с радостным видом, его глаза засияли, он был готов подпрыгнуть от восторга прямо на месте.

Видя его искреннюю радость, Се Цзюньцзэ почувствовал необъяснимое облегчение. Такой энергичный Су Хуай нравился ему куда больше.

— Мгм, — Се Цзюньцзэ бросил на него взгляд, кивнул и направился к выходу.

Там, где Се Цзюньцзэ не мог его видеть, на губах Су Хуая заиграла едва уловимая улыбка. Значит, этот человек, который выглядит так, будто не подпускает к себе никого, на самом деле не такой уж невыносимый.

Быстро догнав Се Цзюньцзэ, Су Хуай зашебетал:

— Спасибо, Ваше Высочество, вы такой добрый человек! Вы даже не представляете, как я тут за эти два дня со скуки изнывал. И еще... можно будет после прогулки заглянуть домой? Я боюсь, что мать и брат волнуются. А еще... еще я хотел бы навестить брата Аня в резиденции Четвертого принца. Если он узнает, что я пропал, то наверняка перепугался до смерти.

К концу фразы лицо Су Хуая снова сморщилось от беспокойства.

Се Цзюньцзэ шел впереди. Посещение резиденции канцлера было еще куда ни шло, но этот парень вознамерился отправиться к Четвертому принцу? Неужели он и впрямь принял его за святого?

На лице Се Цзюньцзэ появилась насмешливая улыбка. Он остановился и обернулся к Су Хуаю, который был на полголовы ниже него. Его взгляд снова стал ледяным.

— Замолчи. Еще слово — и я велю отрезать тебе язык.

Су Хуай побледнел, в ужасе схватился руками за рот и отшатнулся, споткнулся и рухнул на землю. Он смотрел на него широко открытыми от страха глазами.

Увидев это, Се Цзюньцзэ мгновенно остыл. Вся его холодность испарилась. Он подумал: зачем он срывается на ребенка? В его мире подростки и были, по сути, несмышлеными детьми, ведь там люди жили сотни, а то и тысячи лет. А сколько лет самому Се Цзюньцзэ, он и сам уже не помнил.

Се Цзюньцзэ потер переносицу, подошел к Су Хуаю и протянул руку:

— Вставай. Я не должен был тебя пугать. Прости.

— А...

Су Хуай замер, тупо уставившись на протянутую ладонь. Что он только что услышал? Се Цзюньцзэ извинился первым? Это все еще тот самый бешеный демон Юйцзина? Его что, подменили?

В душе Су Хуая зародились сомнения. Хотя он и раньше чувствовал, что Се Цзюньцзэ вовсе не тот бестолковый никчемный человек, о котором судачили в городе, нынешний Се Цзюньцзэ казался ему чужим. словно он был не из этого мира, словно мог исчезнуть в любую секунду, и удержать его было невозможно. Даже сейчас, произнося слова извинения, он оставался таким же отстраненным.

Су Хуай опустил веки, скрывая глубокие раздумья. Его любопытство к нынешнему Се Цзюньцзэросло. У того определенно была тайна, о которой никто не догадывался.

Собравшись с мыслями, Су Хуай изобразил вид человека, польщенного до глубины души, вложил свою руку в широкую ладонь Се Цзюньцзэ и, опираясь на него, поднялся.

Се Цзюньцзэ отпустил его, как только тот твердо встал на ноги:

— Пошли, отвезу тебя в резиденцию канцлера, навестишь мать.

— Да, спасибо, Ваше Высочество!

Су Хуай вел себя как ребенок, который забывает все обиды, стоит лишь проявить к нему капельку доброты. Казалось, он начисто забыл, как секунду назад Се Цзюньцзэ грозился отрезать ему язык, и теперь искренне считал его добрейшим человеком.

Такая доверчивость заставила Се Цзюньцзэ нахмуриться. Неудивительно, что в книге его так легко использовал Се Сюаньчэ.

Су Хуай, не подозревая о мыслях принца, шел впереди, довольно щурясь от радости, хотя в глубине души его улыбка была далеко не такой невинной, как казалось со стороны.

В тени, где скрывались четверо телохранителей, наблюдавшие за ними, все четверо в изумлении вытаращили глаза. Что они только что увидели? Они дожили до того дня, когда их господин первым извинился перед кем-то? Неужели небо вот-вот окрасится в красный цвет?

— Кайян, ущипни меня, мне кажется, я сплю.

Кайян насмешливо посмотрел на Яогуана:

— Уверен?

— Да-да-да!

В следующую секунду по двору разнесся истошный вопль Яогуана.

Тяньшу и Тяньсюань лишь поморщились, не обращая внимания на дурачества товарищей, и напомнили:

— Господин уже у ворот резиденции, догоняйте.

— Слушаюсь.

Кайян бросил взгляд на корчащегося от боли Яогуана и тут же бросился следом за принцем. Яогуан, потирая руку и осыпая проклятиями Кайяна, поспешил за ними. В следующий раз, поклялся он себе, он обязательно заставит Кайяна испытать такую же боль — тот специально ущипнул его за самое нежное место, негодяй!

<http://bllate.org/book/20929/2118679>